

др.). Любопытно расхождение между некоторыми учеными в определение социального слоя, на который опирался в своей политике Всеволод III. К примеру, Л.В. Черепнин полагал, что Всеволод добивался успеха за счет поддерживавших его горожан, Н.Н. Воронин же усматривал силу великого владимирского князя не только в купцах и свободном городском люде, но и в боярах более «мелкого калибра».

1. См.: Воронин Н.Н. Владимиро-Суздальская земля в X-XIII вв. // Русские княжества в X-XIII вв. М., 1975. С. 208.
2. Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. М., 1961. С. 58.
3. Полное собрание русских летописей. М., 1997. Т. 1. С. 348.
4. Черепнин Л.В. Пути и формы политического развития русских земель XII – начала XIII в. // Польша и Русь: черты общности и своеобразия в историческом развитии Руси и Польши XII-XIV вв. / Под. ред. Б.А. Рыбакова. М., 1974. С.36.
5. Воронин Н.Н. Владимиро-Суздальская земля... С. 217-218.
6. Там же. С. 221.
7. Рыбаков Б.А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971. С. 146.
8. Черепнин Л.В. Пути и формы политического развития... С. 37.
9. Фроянов И.Я., Дворниченко А.Ю. Города-государства древней Руси. Л., 1988. С.240.
10. Юшков С.В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М., 1939. С. 216.
11. Кизилев Ю.А. Земли и княжества Древней Руси (из истории развития феодальной раздробленности в Северной Руси): Автореф дис. канд. ... ист. наук. М., 1970. С. 16.
12. Черепнин Л.В. Пути и формы политического развития... С. 37.
13. Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь конца XII – первой половины XIII в.: Очерки социально-политической истории. Л., 1987. С. 34.
14. Воронин Н.Н. Владимиро-Суздальская земля... С. 225.

Алексеева Л.В. (Нижевартовск) Оленеводство Тобольского Севера в 1920-х гг.

В самых северных районах Тобольского округа, как известно, местное население занималось оленеводством, которое распространялось главным образом на территорию Обдорского, частично Березовского и меньше, Сургутского районов. В отечественной историографии почти нет трудов, рассматривающих вопросы положения оленеводства в первой половине 1920-х гг. Историки начинали изучение состояния отрасли с 1926 года, поскольку до Приполярной переписи 1926/27 гг. точных сведений о количестве оленей не имелось. П. Востряков и М. Броднев попутно касались проблемы первоначальных мероприятий советского правительства по оленеводству, отметив сокращение поголовья оленей в период Гражданской войны и разрухи, поскольку из-за нехватки хлеба, население вынуждено было прибегать к забою большего числа животных. Они считали, что стадо оленей в Обдорском крае насчитывало не более 200 тыс. голов (1).

В руководстве Уралобласти в 1924 г. распространенным было мнение об оленеводстве как отрасли, переживающей глубокий упадок. Со-

крашение поголовья оленей, которое по сравнению с дореволюционным временем уменьшилось на 75%, рассматривалось как весомый аргумент. Д. Шайн в статье «Падеж оленей на Тобольском Севере» писал: «Голоса представителей туземного населения о катастрофическом состоянии оленеводства докатились до окружного и областного съездов Советов» (2). Констатация тяжелого положения оленеводства, однако, не означала, что представители власти спешили оказать помощь Северу. Как известно, стремления органов власти и многочисленных хозяйственных и кооперативных организаций были направлены на получение пушнины. Оленеводству отводилась скромная роль в системе хозяйства Тобольского Севера. Впервые проблеме состояния северного оленеводства было уделено внимание на заседании ВЦИК 11 февраля 1924 г. Первоочередной задачей в тех условиях рассматривалось выяснение состояния оленеводства. Для этого планировалось организовать учет оленей путем установления постоянного ветеринарного надзора на Севере. Тобольский окружной земельный отдел пригласил ветврача для Обдорска, в обязанности которого входило оказание врачебной помощи в районе, осмотр туш на оленьих забойках и собирание патолого-анатомического материала, а также посильное изучение заболеваний. Понятно, что один ветврач не мог обеспечить ветобслуживание на столь огромной территории. Необходимо было установить численность оленей, маршруты кочевков, обследовать места захоронения животных и т.п. Очевидно, что собрать столь обширную информацию в тех условиях было невозможно.

Периодически вопросы состояния оленеводства поднимались на различных собраниях и заседаниях Тобольского округа. Так, в материалах Тобольской окружной партконференции (сентябрь 1925 г.) подчеркивалась необходимость изучения вопроса о возможности кредитования оленеводов Севера, высказывалась мысль снабжения оленеводов – бедняков ссудами, но все эти решения не были подкреплены практическими действиями (3). Тобольский окружком ВКП(б) отмечал, что кормовые ресурсы Севера давали возможность значительного расширения стада оленей. Причинами, сдерживавшими развитие оленеводства, следовало, по его мнению, считать слабость экономических стимулов, падеж оленей, крупные «травежи» от волков и других хищников.

Эпизоотии в оленеводстве и февральское постановление ВЦИК обусловили создание в Обдорске Бактериологического института, позже реорганизованного в ветеринарную научно-исследовательскую станцию. С 1926 года сотрудники этого учреждения предпринимали поездки в тундру для изучения состояния оленеводства и оказания ветеринарной помощи (4). В. Евладов, рассматривая состояние хозяйства Обдорского края, с горечью констатировал, что оленеводство почти не изучено и не

играло сколько-нибудь значительной роли в экономике страны, а носило местное значение.

В 1926 г. А.А. Дунин-Горкавич, рассматривая вопрос оленеводства в Березовском районе, писал: «Точное количество оленей в этом районе указать трудно, так как никакой систематической регистрации оленеводства не производилось», там же он указал, что по сведениям Тарасова (1913 г.) на Ямале численность оленей составляла до 100 тыс. голов. Александр Александрович предполагал, что в Обдорском районе поголовье насчитывало 250-300 тыс. голов (5). Таким образом, установить точное количество стада в первой половине 1920-х гг. на Тобольском Севере не представляется возможным, исследователи приводят сведения, которые весьма различаются (от 100 до 300 тыс.)

Вопрос о количестве оленьего стада оставался спорным и во второй половине 1920-х гг. По данным профессора Грюнера, стадо насчитывало 505 тыс. голов (в 1925 г.). Благоволин и Обдорская специальная комиссия указывают меньшую цифру (450 тыс.), на этих же данных остановились налоговые органы Тобольского округа, включив в эту цифру 30 % на недоучет и 30 % на сокрытие. Проведенная перепись (1926 г.) зарегистрировала 227 934 взрослых оленей, а вместе с молодняком 343 097 оленей (6). Д.М. Бобылев, заведующий обработкой материалов статпереписи по Северу, на основе анализа полученного материала и по личным впечатлениям считал, что недоучет оленеводческих хозяйств может быть выражен в 5-10 %, а сокрытие приблизительно в 30 %. Таким образом, по его мнению, численность поголовья была около 450 тыс. Стада оленей главным образом находились на Ямале - 127 тыс. голов, на Урале - на территории, огражденной Карат и р. Щучьей - 70 тыс. голов, на Тазу - 55 тыс. голов и Обь-Надымской полосе - до 33 тыс. голов.

Перепись 1926 г. отметила явное преобладание по количеству оленьих кочевых хозяйств над оседлыми. Среднее количество животных на 1 хозяйство на Тобольском Севере у оседлых - 26; у кочевых - 169. На одно хозяйство, проводившее лето на севернее широты материкового основания Ямала и Гыдана (в пределах лесотундры), приходилось в среднем от 43,8 до 49 оленей; на хозяйство, летовавшее в тундре - 140-210. При этом, на семью северной группы оленеводов Ямала в среднем приходилось 238 оленей, средней группы - 217, южной - 76 (7).

В. Новицкий подчеркивал: «Перепись показала, что оленеводство Уральского Севера находится в более худшем состоянии, чем во многих других оленеводческих районах. По приплоду, количеству молодняка, приросту стада из 12 оленеводческих районов СССР Уральский Север на 9 месте» (8). Перепись позволила получить информацию о числе олене-

водческих хозяйств, их доле в системе хозяйства Тобольского округа, среднем количестве голов в стаде.

Наиболее важными и показательными характеристиками оленеводства являются размер стада, маршруты и амплитуда кочеваний, приемы выпаса, использование оленей и продуктов оленеводства. Идеалом оленеводческого хозяйства была большая семья с числом молодых мужчин-родственников в 6-7 человек активных работников. Для эффективного ведения оленеводства стадо 2000-2 500 голов считалось оптимальным вариантом, так как такое стадо лучше нагуливается, воспроизводится и управляется. Такое стадо составляло надежность отрасли. Если же не набиралось нужного количества оленей, то несколько хозяйств объединялись, собирали одно стадо и организовывали одно стойбище. Хозяйства со средним числом оленей получали возможность содержать собственных животных в благоприятных условиях и увеличивать поголовье. А.Н. Гулевский считал, что убой составлял 10% выходного поголовья стада. Непроизводственная убыль животных происходила по двум основным причинам: эпизоотии (сибирская язва и копытка), уносившие ежегодно до 40% оленей, и бескормица. Руководство Тобольского округа считало, что численность оленьего стада по сравнению с довоенным временем, приблизительно сократилась на 1/3. Оленеводство оставалось вне хозяйственной политики, однако обеспокоенность властей его состоянием стала проследиваться в конце 1920-х гг. Среди мер, предлагаемых Уралобкомом ВКП(б) по развитию оленеводства, были следующие: улучшение породы оленя, борьба с эпизоотиями, обеспечение промышленного сбыта продукции оленеводства. К концу 1920-х гг. оленеводство не являлось отраслью, в развитии которой было заинтересовано государство, а оставалось традиционным занятием, главным образом ненцев Ямала, обеспечивая их привычное существование.

---

1. См.: Востряков П., Броднев М. Оленеводство Ямала. Тюмень, 1964. С. 8.

2. Наш край. 1924. № 2. С. 28.

3. См.: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 205. Л. 9.

4. См.: ГАЯНАО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 104. Л. 4. 7-17.

5. См.: Прибыльский Ю. П. Исследователь Севера Александр Дунин - Горкавич. М., 1995. С. 185.

6. См.: Гулевский А. Н. Традиционные представления о собственности тундровых оленеводов (конец XIX – XX вв.). Этнографические очерки. М., 1993. С. 15-17.

7. См.: Головнев А. В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 75.

8. На путях социально-технической реконструкции оленеводства Уральского Севера // На социалистической стройке. 1931. № 5-6. С. 7.